

Шан Сижуй, держась за грудь, кашлял, согнувшись пополам, а Чэн Фэнтай, смеясь и жалея его, похлопывал по спине, ворча:

— Ну и дела... все как бешеные собаки.

Но самое безумие было ещё впереди. Лаюэ Хун схватил со стола нож для арбуза и размахивал им перед всеми. Юань Лань и остальные с криками вскочили и отпрыгнули в сторону. Чэн Фэнтай, не ожидавший, что Лаюэ Хун действительно взбесится, в ужасе отшатнулся, защищая Шан Сижую, а Сяо Лай изо всех сил тянула его назад. Лаюэ Хун сначала направил нож на Юань Лань, помаhal им пару раз, а затем резко указал на Шан Сижую, глядя на него с ненавистью:

— Моя сестра выйдет замуж! Кто посмеет ещё раз причинить ей боль, я... я!!!

Когда он замахнулся, чтобы ударить, неизвестно, кому на голову, Эр Юэхун обхватила его за талию, рыдая:

— Лаюэ, нельзя!

Лаюэ Хун громко крикнул и с силой разрубил стоящий перед ним столик! В тот же момент Шан Сижуй, как дикий зверь, вырвался вперёд, крикнул и ударил ногой, опрокинув Лаюэ Хуна на землю, а нож для арбуза отлетел далеко в сторону. Лаюэ Хун, который только начал набирать силу, не мог сравниться с Шан Сижуюем. Когда-то в Пинъяне, где Шан Сижуй ещё играл роли воинов, его боевые навыки были известны, и он мог справиться с пятью хулиганами. В Бэйпине он надеялся на спокойную жизнь в театре, но даже в своём доме нашёлся тот, кто решил бросить ему вызов! Неважно, были ли обвинения Лаюэ Хуна справедливы, сначала нужно было дать сдачи! Опрокинув Лаюэ Хуна, он сел ему на спину:

— Ты посмел ударить меня?

Затем он приподнялся и снова сел:

— Вот тебе за это!

Лаюэ Хун закашлялся, изо рта потекла кровь — его вот-вот раздавят.

Все присутствующие не знали, то ли удивляться, то ли смеяться, но они не могли просто смотреть, как Шан Сижуй убивает человека! Они начали суетиться, пытались поднять его. Шан Сижуй, упрямый, не двигался. За всю жизнь, кроме своего приёмного отца и командующего Цао, его никто не бил! Он был слишком зол! Слишком обижен! Он продолжал бить Лаюэ Хуна по голове, периодически вставая и снова садясь на него. Лаюэ Хун, худенький подросток, был близок к смерти.

Сяо Лай и другие тянули Шан Сижую:

— Господин Шан, вставайте! Вы убьёте его!

Два старших ученика, не выпуская свои вещи, пытались поднять его локтями, но он вырывался, смеясь:

— Младший брат! Хватит, не стоит тратить свой гнев на этого ребёнка! Ладно? Давайте сэкономим его для более важных дел!

Юань Лань и Девятнадцатая тоже стояли рядом, уговаривая:

— Зачем вам, главе труппы, самому его наказывать? Оставьте это для учителя и его палки!

Эр Юэхун не могла вмешаться, только рыдала.

Чэн Фэнтай едва сдерживал смех! Он подошёл, разогнал всех и, скрестив руки, с улыбкой смотрел на Шан Сижую, словно говоря: «Ты, такой важный человек, занимаешься этим? Смешно, правда?» Шан Сижуй тоже посмотрел на него, затем отвернулся и снова сел на Лаюэ Хуна, словно отвечая: «Не лезь!»

Чэн Фэнтай поднял брови, схватил Шан Сижую за шею и потянул вверх. Шан Сижуй сразу почувствовал, как по его шее разлилась слабость, парализовавшая всё тело. Он замахал руками, как кошка, и был унесён Чэн Фэнтаем. Тот, держа его за шею, шёл в дом, говоря остальным:

— Разойдитесь, все разойдитесь, обсудим завтра.

Старшие ученики смотрели с недоумением, не понимая, когда у Шан Сижую появилась такая слабость. Они выросли вместе, как они могли этого не знать? Конечно, они не знали. Даже сам Шан Сижуй не знал, была ли это его врождённая слабость, которую обнаружил Чэн Фэнтай, или она появилась после их близости. В любом случае, это был секрет, известный только Чэн Фэнтаю.

Чэн Фэнтай довёл его до кровати, и Шан Сижуй, упав на неё, перевернулся, издавая сердитые звуки, словно ворчал. В этот момент с улицы донёсся длинный лай собаки, как будто её наступили на хвост. Собака была громче Шан Сижую на несколько октав, но тон был похож. Чэн Фэнтай замер, прислушиваясь. Шан Сижуй, с его чувствительностью к звукам, сразу понял, что это, и смутился, зная, что Чэн Фэнтай снова будет подшучивать. Он накрыл голову подушкой, продолжая ворчать.

Чэн Фэнтай, поняв, что это за звук, рассмеялся и хлопнул Шан Сижую по заднице:

— Эй, господин Шан! Слышишь, твой сосед поёт с тобой в дуэте! И это школа Шан!

Шан Сижуй сердито ответил:

— Пфф! Это твой сосед!

Они жили на одной улице, и Чэн Фэнтай великодушно согласился:

— Да, это наш сосед. Оказывается, господин Шан перенял свой стиль у нашего соседа!

Шан Сижуй, несмотря на своё недовольство, улыбнулся, но тут же снова нахмурился:

— Я в ярости! Эта мерзавка!

Живя в Тереме Водных Облаков, он научился множеству ругательств, но редко их использовал. В гневе он обычно ограничивался словами «мерзавка» и «бессовестный». Неизвестно, кого он имел в виду, но, скорее всего, это были та самая сестра и её брат. Чэн Фэнтай засмеялся, лёг рядом, положив руки за голову, и сказал:

— Знаешь, ваш Терем Водных Облаков — это что-то. Ты хочешь убить, когда сестра выходит замуж. Он хочет убить, когда сестра не может выйти замуж. Сплошные убийцы! А ведь этот ребёнок куда разумнее тебя! Если бы вы поменялись местами, всё было бы мирно! Первой бы обрадовалась Цзян Мэнпин.

Шан Сижуй недовольно заворчал.

Чэн Фэнтай спросил:

— Твоя Эр Юэхун действительно так хороша?

Шан Сижуй глухо пробормотал из-под подушки:

— Угу.

Девушки, играющие женские роли, были от природы талантливой, в отличие от мальчиков, которым приходилось учиться женским манерам. Поэтому Эр Юэхун опережала своих однокурсников. Её неудача вызвала слёзы у Шан Сижую.

Чэн Фэнтай спросил:

— Кто лучше, Эр Юэхун или Малыш Чжоу?

Шан Сижуй подумал:

— Вокал у них примерно одинаковый. Но в плане актёрской игры, конечно, Малыш Чжоу лучше. Эр Юэхун слабее в ролях воинов.

Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Господин Шан, как думаешь, стоит ли обменять Малыша Чжоу на Эр Юэхун?

Шан Сижуй резко перевернулся и посмотрел на него:

— Фань Лянь смог вытащить Малыша Чжоу?

Чэн Фэнтай ответил:

— Именно потому, что Фань Лянь не смог. Он не интересуется такими вещами, зачем ему Малыш Чжоу? Разве что для театра, но Сы Си'эр, человек хитрый, понимает это и не хочет отпускать его.

Шан Сижуй разочарованно сказал:

— Фань Лянь бесполезный! Ещё смеет улыбаться мне! Что же делать?

Чэн Фэнтай ответил:

— Судя по поведению Сы Си'эра, придётся давить на него. Для этого нужны либо деньги, либо влияние. Я не подхожу, у меня нет связей в театральном мире. Фань Лянь тоже не подходит, он избегает конфликтов. Ду Ци — интеллигент, у него есть деньги, но недостаточно влияния, Сы Си'эр его не боится. У него тоже вспыльчивый характер, и он точно разругается с Сы Си'эром. Только Сюэ Цяньшань подходит: он не боится, что его обманут, у него есть связи в театральном мире, и при необходимости он может и нахамить!

Шан Сижуй задумался. Чэн Фэнтай, медленно и расчётливо, продолжил:

— Пусть твоя старшая сестра Юань Лань поговорит с Сюэ Цяньшанем. Главное — ни слова о деньгах, скажи, что Эр Юэхун слишком талантлива, и без неё Терем Водных Облаков не сможет. Только Чжоу Сяньюнь сможет её заменить. Если мы получим Чжоу Сяньюня, мы отпустим Эр Юэхун без лишних слов.

Чтобы вытащить Малыша Чжоу из рук Сы Си'эра, потребуется сумма, равная двум Эр Юэхун. И это называется «ни слова о деньгах»! На словах ничего, а на деле — большая выгода! Шан Сижуй понял это и кивнул.

<http://bllate.org/book/15435/1368675>